

Физиология омег и альф различается, и кажется, что альфы от рождения наделены способностью к доминированию и завоеванию. Разница между сильными и слабыми проявляется с самого начала.

Однако после этого удара Се Жун ощутил нечто невыразимое: от костей кисти до самого сердца пробежала вибрация, и он с изумлением понял, что сумел на равных отразить атаку Лэсли. После короткого столкновения обоих отбросило назад под воздействием силы удара.

Лэсли, не веря своим глазам, опустил взгляд на собственные руки. В бою он никогда не задумывался о том, силен противник или слаб, и каждый раз вкладывал в удар всю свою мощь.

— Ты действительно смог это принять?

Се Жун стряхнул с руки онемение. Его холодный взгляд, ясные, контрастные зрачки и природная свирепость в чертах лица создавали мощное ощущение угрозы. Окружающие курсанты были так поражены, что им показалось вполне естественным, что он сумел выстоять.

На самом деле Се Жун был в ярости. 606, сопровождавший его в группе пушечного мяса последние три года, прекрасно это знал. Больше всего на свете Се Жун ненавидел, когда его недооценивали. 606 считал, что Се Жун напоминает избалованного кота: его нужно холить и лелеять, а если кто-то посмеет перейти черту — тут же получит когтями. Несомненно, слова Лэсли задели его за живое.

Се Жун скривил губы, но не стал атаковать снова, а лишь холодно спросил:

— С чего ты взял, что я не смогу принять твой удар?

Лэсли хотел что-то ответить, но Се Жун, глядя на него своими узкими, хищными глазами, дерзко бросил:

— Ты даже в подметки Цзун Чихуаю не годишься.

Лэсли взорвался:

— Ты хоть знаешь, кто я такой? Я в сто раз сильнее Цзун Чихуая! Не думай, что если ты победил его, то сможешь одолеть меня! Слышал, ты использовал духовную силу для подлого удара? Я тоже владею ею, ну же, попробуй атаковать меня!

Се Жун не стал прибегать к духовной силе и насмешливо улыбнулся:

— А ты, я погляжу, довольно сильно заиклен на Цзун Чихуае.

— Разумеется, — Лэсли вскинул подбородок. — Во всей Имперской военной академии я вижу только Цзун Чихуая.

Взгляд Се Жуна на мгновение стал странным:

— Ты что, влюблен в Цзун Чихуая?

В этот самый момент к тренировочной площадке, прослышав о драке Се Жуна со старшекурсником Лэсли, примчался сам Цзун Чихуай. После прошлого раза, когда он проиграл из-за неожиданной атаки духовной силой, Цзун Чихуай не находил себе места. Он твердо решил в этот раз выследить, как именно Се Жун наносит удар, чтобы в следующий раз лишить этого мальчишку возможности даже применить свою силу.

Кто же знал, что, едва появившись, он услышит именно эти слова? Лицо Цзун Чихуая окаменело. Лэсли напротив тоже застыл. Все курсанты на площадке оцепенели, погрузившись в состояние шока от того, что стали свидетелями признания в однополый любви между альфами.

— Ты... да ты замолчишь наконец! — Лэсли чуть не стошнило от отвращения. — Ты, черт возьми, решил, что я по ним?!

Ни один нормальный альфа даже не подумал бы о таком, а значит, Се Жун — просто извращенец, помешанный на однополых связях! И Се Жуна нельзя было винить за такие мысли: в мирах, где он бывал, у главных героев всегда была масса обожателей, поэтому его первой реакцией было предположить наличие симпатии.

Се Жун рассуждал логично:

— Ты ведь пришел ко мне с претензиями из-за Цзун Чихуая, верно? Ты не смирился с тем, что я победил его, и хочешь одолеть и унижить меня, так?

Лэсли прорычал:

— Да! Я хочу втоптать тебя в грязь и проделать с тобой то же самое, что ты сделал с Цзун Чихуаем!

Чтобы унижить Цзун Чихуая, показав, что этот гордый сын семьи Цзун не стоит ломаного гроша!

Се Жун кивнул с таким видом, будто его догадка подтвердилась, и подтолкнул Лэсли к тому, чтобы тот выложил все начистоту:

— Тебе плевать на остальных в академии, но ты печешься о Цзун Чихуае. Где бы он ни появился, твой взгляд всегда устремлен на него.

Лэсли гордо вскинул подбородок:

— Еще бы!

Достойный противник всегда чувствует своего заклятого врага. И сейчас Лэсли, словно включив радар, прищурил свои голубые глаза и остро посмотрел в сторону толпы. Он впился взглядом в определенную точку, и стоявшие там курсанты занервничали, не понимая, что происходит. Вдруг он указал пальцем, подобно сыщику, нашедшему преступника, и воскликнул:

— Вот он! Цзун Чихуай, тебе от меня не скрыться!

Курсанты переглянулись — никто из них не считал себя Цзун Чихуае, да и внешне они не имели с ним ничего общего.

— Сзади, расступитесь, Цзун Чихуай действительно здесь!

Толпа взорвалась, люди начали расступаться, и на солнце показался Цзун Чихуай с его дерзкими черными волосами, кроваво-красной серьгой и надменным выражением лица. Даже сам Цзун Чихуай был удивлен — он не ожидал, что слова Лэсли окажутся правдой.

Трое приспешников Лэсли тут же начали скандировать:

— Босс — красавчик!

— Босс — лучший!

— Босс, ты просто невероятен!

Курсанты с восхищением смотрели на Лэсли. Тот, упиваясь обожанием, постепенно терял связь с реальностью. Он ощущал небывалое торжество, особенно когда увидел, что даже Цзун Чихуай, которого он считал своим главным соперником, смотрит на него с изумлением. Лэсли был на седьмом небе от счастья — это чувство было куда приятнее, чем просто победа в бою.

Лишь Се Жун не упускал сути:

— Ну так что, есть ли у тебя еще причины отрицать, что ты влюблен в Цзун Чихуаю?

Его узкие глаза, полные немого вопроса — если это не любовь, то что тогда? — были

устремлены на Лэсли. Курсантов осенило, в чатах начался настоящий переполох: они чуть было не пропустили такой грандиозный скандал!

Чан Бэй, стоявший рядом с Цзун Чихуаем, оживился и тут же создал пост: Тайная любовь к заклятому врагу: разоблачение на публике. Подробности за пять звездных монет.

Цзун Чихуай, краем глаза заметивший содержание поста, лишь молча поморщился. Он не верил, что Лэсли действительно влюблен в него — этот дерзкий синеглазый парень только и думал, как бы его победить. Но сейчас все, что говорил Лэсли, казалось чем-то большим, чем простое желание соперничества, и это заставило Цзун Чихуаю усомниться.

Сам же Лэсли был в полном замешательстве. Он запрыгал от ярости:

— Кто в него влюблен?! Хватит нести чушь, я говорю тебе, это невозможно!

— Если не влюблен, чего ты так бесишься?

— Кто бесится? Я не бешусь, не смей меня клеветать!

Се Жун ответил легко и непринужденно:

— Если ты не влюблен, то откуда знаешь так много деталей? Ты даже смог безошибочно найти его в толпе. Ты сам-то в это веришь?

— Я...

Лэсли хотел оправдаться, но не нашел слов. Се Жун презрительно усмехнулся, припомнив обиду:

— И ты пришел ко мне с разборками из-за такой ерунды? Ничего из себя не представляешь.

Приспешники Лэсли, не обращая внимания на остальное, тут же принялись защищать репутацию босса:

— Да, босс пришел к тебе из-за Цзун Чихуаю, и что с того?! Босс вернет тебе все обиды, нанесенные Цзун Чихуаю, и покажет, кто здесь номер один! Ты — пустое место, наш босс даже не смотрит в твою сторону, в его сердце всегда был только Цзун Чихуай!

Слова приспешников потрясли курсантов. Даже сам Лэсли опешил, и в его душе закрались сомнения. Неужели... все эти годы я преследовал этого парня Цзун Чихуаю только потому, что... я влюблен в него?! Я что, по ним?!

Лэсли замер с отсутствующим видом, не в силах принять эту мысль. Внутреннее смятение альфы вышло из-под контроля, и в воздухе начали распространяться феромоны альфы А-класса.

<http://bllate.org/book/20543/2051010>